

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.030

УДК 32.327

А.Е. АШИХМИН

аспирант кафедры сравнительной политологии
факультета гуманитарных и социальных наук Российского
университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;
проектный менеджер ООО «Р-Фарм Компаунд»,
Россия, г. Москва
E-mail: aae777@gmail.com

СТРОИТЕЛЬСТВО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РФ И КНР В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Данное исследование посвящено актуальной проблеме формирования технологической экосистемы в странах Центральной Азии при участии Российской Федерации и Китайской Народной Республики. В работе рассматриваются ключевые аспекты сотрудничества этих крупных держав с центральноазиатскими государствами в сфере развития высоких технологий, цифровизации и инновационной инфраструктуры. Работа предлагает прогноз развития технологической экосистемы в регионе и рекомендации по оптимизации сотрудничества между РФ, КНР и странами Центральной Азии в данной сфере.

Ключевые слова: Россия, Китай, Центральная Азия, ЕАЭС, Инициатива Пояса и Путь, Цифровой Шелковый Путь, технологическая экосистема, технологическое сотрудничество, технологический суверенитет.

Введение. Центральная Азия исторически находилась в сфере влияния России, а в последние десятилетия стала объектом растущего интереса со стороны Китая. Географическая близость региона, его природные и демографические ресурсы и потенциал для экономического роста делают его привлекательным для обеих держав.

В контексте развития технологической экосистемы, Россия и Китай видят в Центральной Азии не только рынок для своих технологических продуктов и услуг, но и возможность для создания интегрированной цифровой инфраструктуры, которая может стать основой для более широкого экономического и политического влияния.

Российская стратегия в отношении технологического развития Центральной Азии базируется на исторических связях, общем языковом пространстве и существующих экономических отношениях. Россия стремится сохранить свое влияние в регионе, предлагая странам Центральной Азии доступ к своим технологическим разработкам, особенно в области телекоммуникаций, кибербезопасности и цифрового государственного управления.

Китайский подход к строительству технологической экосистемы в Центральной Азии является частью более широкой стратегии «Один пояс, один путь». КНР инвестирует значительные средства в развитие цифровой инфраструктуры региона, включая прокладку оптоволоконных сетей, развертывание технологий 5G и создание центров обработки данных. Китайские технологические гиганты, такие как Huawei и ZTE, играют ключевую роль в модернизации телекоммуникационных сетей стран Центральной Азии. Кроме того, Китай активно продвигает свои платформы электронной коммерции и финансовых технологий, стремясь интегрировать экономики стран региона в свою цифровую экосистему.

Теоретические аспекты. В качестве теоретического обоснования деятельности РФ и КНР рассматривается неореалистическая парадигма МО К. Уолтца и китайская теория «морального реализма», разработанная китайским ученым-международником Янь Сюэтуном.

И Россия, и Китай в настоящий момент находятся в стадии жесткого политического, экономического и технологического противостояния с США, что сближает их на фоне наличия общих исконных национальных интересов – выживание государства и отстаивание многополярности в МО.

РФ и КНР испытывают структурные ограничения как со стороны системы МО, так и со стороны их главного субъекта противостояния – Соединенных Штатов, которые располагают собственным арсеналом из идеологии и технологий для продвижения во всех регионах мира.

Кроме того, именно Янь Сюэтун, являющийся автором теории МО «моральный реализм», вводит дополнительные факторы современного миропорядка, способствующие поддержанию глобального мира и относительной стабильности всей системы добавляя к уже известной триаде – ядерному сдерживанию, биполярному противостоянию и идеологической конфронтации, – цифровые технологии и интернет, за которыми стоят цифровая экономика и кибербезопасность – те самые новые факторы, придающие мировому порядку обновленную динамику [1].

Многосторонние проекты, через которые реализуется построение технологической экосистемы. ЕЭАС был образован в 2015 году под лидерством РФ, куда помимо нее вошли такие страны, как Казахстан, Белоруссия, Армения и Киргизия. Рассматривая процесс цифровизации в ЕЭАС, можно сказать, что к концу второго десятилетия XXI века страны согласовали общее видение дальнейшего развития цифровой сферы в рамках объединения, были приняты такие путеводные документы как «Заявление о цифровой повестке ЕАЭС», «Цифровая повестка ЕАЭС» и «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [2].

Инициатива КНР «Цифровой Шелковый путь» является продолжением китайского мегапроекта «Пояс и путь» (ИПП), начало развития которого было заложено в 2013 году.

Развитие инициативы ЦШП во всем мире происходит по четко выверенным направлениям, которые необходимо разделить на две составляющие:

- 1) инструментальное наполнение инициативы конкретными технологическими аспектами;
- 2) институциональное сотрудничество в рамках существующих международных организаций.

По первому направлению выделяется костяк из четырех основных компонентов построения китайской сетевой инфраструктуры:

- 1) построение физической инфраструктуры в цифровой сфере в сопредельных странах и регионах;
- 2) экспансия электронной коммерции КНР;
- 3) интернационализация юаня с последующим построением китаецентричной финансовой системы;
- 4) разработка с применением на практике передовых технологий, таких как искусственный интеллект, квантовые вычисления, спутниковая навигационная система и блокчейн.

Ко второму направлению относится деятельность правительства КНР по созданию, разработке и отстаиванию норм, регулирующих киберпространство и Интернет, на мировой арене и в рамках участия в международных организациях [3].

Участие российских и китайских ТНК в построении технологической экосистемы. Рассматривая деятельность китайских и российских ИКТ корпораций, способствующих формированию и установлению технологической экосистемы, необходимо указать конкретные компании, участвующие в данном процессе. С китайской стороны необходимо выделить следующие корпорации: Huawei, ZTE, IZP Group, Obor Cloud Network Technology Co. Ltd, Dahua Technology, HikVision, CITIC Group, COSTAR Group, CEIEC, CETC, Shenzhen Sunwin Intelligent, Hengsheng Lianhua Investment Management Co. Ltd, Tongfang Hongkong Limited. С российской стороны: «Яндекс», «Лаборатория Касперского», Vega, Stilsoft, Protei, Peter-Service, iTecho, VAS Experts, MFI-SOFT, Oxygen Software, Группа компаний «Центр речевых технологий», «Оникс-Лайн», «Сигнатек». Важно также отметить наличие совместного предприятия России и Китая, которое захватило значительную долю рынка стран постсоветской Азии в электронной коммерции – AliExpress [3].

Сотрудничество российских и китайских компаний происходит в синергии. Например, российские компании могут поставлять сетевое оборудование, тогда как китайские корпорации обеспечивают установку собственного программного обеспечения, разработанного под конкретные потребности стран постсоветской Азии.

В силу различных уровней экономического развития и процессов цифровизации, а также политической конъюнктуры в странах ЦА реализация технологического сотрудничества выражается в каждой стране по-разному, что обуславливает рассмотрение проектов возведения сетевой инфраструктуры разной

степени: от инвестиций в совместные предприятия, выпускающих высокотехнологичную продукцию, до введения в эксплуатацию сетей связи, построения системы умных городов и использования технологий ИИ для устойчивого социального развития.

В Казахстане наблюдается очень высокие темпы государственной цифровизации. Являясь самым обеспеченным государством региона, Казахстан имеет собственные технологические компании, которые работают в сотрудничестве с российскими и китайскими технологическими ТНК – например, Sergek и IPay [4]. Ведет там активную деятельность и совместное предприятие AliExpress [5].

Китайские и российские корпорации занимаются возведением критически важной сетевой инфраструктуры в таких секторах, как создание систем «Безопасный город», построение и введение в эксплуатацию центров хранения и обработки данных, а также поставками оборудования для телекоммуникационных сетей Киргизии [6].

В процессе построения государственной цифровой системы Узбекистан полностью положился на сотрудничество с китайскими и российскими корпорациями для осуществления трансформации сетевой инфраструктуры страны. Взаимодействие охватывает области модернизации широкополосного доступа в Интернет с помощью подключения к сетям 5G, внедрение систем «Безопасный город», а также установки и введения в эксплуатацию систем на основе технологии искусственного интеллекта в сферу общественного транспорта, образования, здравоохранения, область жилищно-коммунальных услуг [7].

Построение технологической экосистемы РФ и КНР в Таджикистане также идет полным ходом, несмотря на тот факт, что страна является наименее экономически развитой в регионе. На территории Таджикистана действует китайская корпорация Huawei, которая активно занимается модернизацией сетей телекоммуникаций, а также построением системы «Безопасный город» [8]. По сообщениям торгового представительства РФ в Таджикистане, российские компании занимаются оцифровкой государственных актов и служебных документов, что напрямую указывает на участие РФ в развитии таджикского электронного правительства. Кроме того, неназванные российские компании также, как и китайские принимают участие в возведении системы «Безопасного города» [9].

Туркменистан является самой закрытой страной постсоветской Азии. Однако это несколько не мешает РФ и КНР вести плодотворное сотрудничество по возведению технологической экосистемы на территории страны. Так, благодаря усилиям китайских компаний в Туркменистане была основана компания Agzybirlik Tilsimaty, занимающаяся выпуском туркменской технологической продукции и программного обеспечения на основе технологий, предоставляемых вышеперечисленными китайскими корпорациями, что является результатом создания совместного предприятия [10].

РФ также принимает участие в проектах, связанных с внедрением систем «Умный город». В 2020 году было подписана «дорожная карта» на период с 2020

по 2025 годы, регламентирующая взаимодействие сторон по вышеуказанному проекту. Среди обсуждения были поднят вопрос о предоставлении российских технологических решений по разворачиванию системы «Умный город». Стоит также отметить, что годом ранее Туркменистан и Россия подписали соглашение о сотрудничестве в сфере информационной безопасности [11].

Выводы. Рассмотрение вопроса формирования РФ и КНР технологической экосистемы на просторах постсоветской Азии требует применения научно-теоретического подхода, который осуществляется с помощью разветвлений реалистической парадигмы международных отношений: неореализма и китайской теории «морального реализма».

Продвижение проекта РФ «Цифровая повестка ЕАЭС» и инициативы КНР «Цифровой шелковый путь» показывает, каким образом в дальнейшем будет происходить институциональное установление технологической экосистемы.

Россия и Китай имеют схожие взгляды на контроль за киберпространством и интернетом в целом, что говорит о созревшем видении данных государств по отношению к глобальной интернет-политике.

В рамках инициативы «Цифровой Шелковый путь» китайские политические инструменты и устройства повсеместно присутствуют в режимах цифрового контроля в постсоветской Азии.

РФ удалось сохранить и свои ниши. Государства постсоветской Центральной Азии в построении государственных систем обеспечения безопасности опираются на программное обеспечение и разработки отечественных корпораций ИКТ сектора. Пока Россия сохраняет свой рынок в обновлении систем, будет сохранено сильное влияние в регионе.

Одним из ключевых вопросов в контексте строительства технологической экосистемы является обеспечение кибербезопасности. Россия и Китай предлагают свои решения в этой области, но их подходы часто вызывают озабоченность с точки зрения защиты персональных данных и свободы интернета.

В перспективе, строительство технологической экосистемы РФ и КНР в странах Центральной Азии может привести к формированию нового технологического ландшафта в регионе. Возможно создание интегрированных цифровых платформ, объединяющих различные сферы экономической и социальной жизни. Это может включать в себя единые системы электронных платежей, трансграничные платформы электронной коммерции, интегрированные системы управления транспортом и логистикой.

Важную роль в этом процессе могут сыграть региональные организации и интеграционные объединения, такие как Евразийский экономический союз, которые могут стать площадками для координации усилий и выработки общих подходов к развитию технологической экосистемы.

Таким образом, можно утверждать, что Россия и Китай с начала XXI века в рамках реализуемых цифровых проектов и инициатив, деятельности в международных организациях, а также на уровне экономической активности

собственных ИКТ корпораций, осуществляют строительство технологической экосистемы в рамках региона стран постсоветской Центральной Азии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ашихмин А.Е.** «Инициатива КНР «Цифровой Шелковый путь» в контексте политики Пекина на постсоветском пространстве»: вкр магис. меж. отнош., 41.04.05 / Ашихмин А. Москва, 2022.
2. В Таджикистане проходит массовая дактилоскопия // Molbulak.ru. 29.11.2016 // <https://www.molbulak.ru/news/tadzhikistan/v-tadzhikistane-prokhodit-massovaya-daktiloskopiya/>.
3. В Таджикистане растет число российских компаний // Halva.tj. 05.09.2022 // https://halva.tj/news/v_tadzhikistane_rastet_chislo_rossiyskikh_kompaniy/.
4. О Цифровой повестке Евразийского экономического союза // Цифровая повестка ЕАЭС // <http://digital.eaeunion.org/extranet/about/>.
5. Россия и Туркменистан будут сотрудничать в сфере «информационной безопасности» // Хроника Туркменистана. 12.10.2019 // <https://www.hronikatm.com/2019/10/olgino-tm-edition/>.
6. **Broeders D., Adamson L., Creemers R.** A Coalition of the Unwilling? Chinese & Russian Perspectives on Cyberspace // The Hague Program for Cyber Norms Policy Brief. 13.12.2019 // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3493600.
7. **Muhamedov R.** Turkmenistan's Digitalization Strategy: Old Practices, New Façade? // Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future // Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University, 06.2021 // <https://daviscenter.fas.harvard.edu/research-initiatives/program-central-asia/digital-silk-road-central-asia-present-and-future>.
8. RDIF, Alibaba Group, MegaFon and Mail.ru Group Launch New Social Commerce Joint Venture in Russia and the CIS // Alibaba. 11.09.2018 // https://alibabagroup.com/en/news/press_pdf/p180911.pdf.
9. **Stryker C.** Digital Silk Road and Surveillance Technology in Central Asia // Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future // Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University, 06.2021 // <https://daviscenter.fas.harvard.edu/research-initiatives/program-central-asia/digital-silk-road-central-asia-present-and-future>.
10. **Yau Tsz Yan.** China Taking Big Brother to Central Asia // Eurasia.net. 06.09.2019 // <https://eurasianet.org/china-taking-big-brotherto-central-asia>.
11. 阎学通 数字时代初期的中美竞争(Янь Сюэтун Начало китайско-американской конкуренции в цифровую эпоху)// 爱思想 (AiSiXiang). 02.01.2021 // <http://www.aisixiang.com/data/124157.html>.

A.E. ASHIKHMIN

Postgraduate student of the Department of Comparative Political Science Faculty of Humanities and Social Sciences of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba; Project Manager of R-Pharm Compound LLC, Moscow, Russia

RUSSIAN-CHINESE EFFORTS ON CONSTRUCTION OF TECHNOLOGICAL ECOSYSTEM IN POST-SOVIET CENTRAL ASIA STATES

This study is devoted to the current problem of the formation of a technological ecosystem in the countries of Central Asia with the participation of the Russian Federation and the People's Republic of China. The work examines key aspects of cooperation between these major powers and Central Asian states in the field of high technology development, digitalization and innovation infrastructure. The work offers a forecast for the development of the technological ecosystem in the region and recommendations for optimizing cooperation between the Russian Federation, China and the countries of Central Asia in this area.

Key words: Russia, China, Central Asia, EAEU, Belt and Road Initiative, Digital Silk Road, Technological Ecosystem, Technological Cooperation, Technological sovereignty.